

Су Сяосяо чувствовала, что эта поза была странной и неправильной.

Слева и справа от нее - его длинные ноги, а впереди

Она никак не могла двигаться вперед.

Она хотела откинуться назад, однако Вэй Тин подумал, что она теряет равновесие и падает назад, поэтому любезно придержал ее.

Су Сяосяо: "....."

Она могла только сидеть на корточках на том же месте.

Все внимание Вэй Тина было направлено на незваного гостя на крыше, и он не обратил внимания на их неловкую позу.

Первой его мыслью было, что незванный гость пришел за ним и детьми.

В этот момент дети играли с Су Эргоу на заднем дворе, и двор был полон их смеха.

Он был готов убить этого человека сейчас же, но, к его удивлению, незванный гость на крыше не проявил никаких признаков нападения.

Он также не почувствовал никакой злобы в ауре незваного гостя.

Незванный гость пробыл на крыше всего несколько мгновений, после чего молча ушел.

Говорить о том, что незванный гость, будучи один, испугался его, поэтому не сделал ни шагу, не представлялось возможным.

Дети находились прямо под носом у злоумышленника, и если бы последний решил схватить их, то Вэй Тину было бы уже поздно их спасать.

Так ... что же, черт возьми, происходит?

Кто этот человек?

Неужели он пришел не по мою душу?

Маленькие толстые ножки Су Сяося онемели от сидения на корточках.

Ей было очень неудобно, поэтому она схватила Вэй Тина за руку и поднялась.

В этот самый момент Вэй Тин опустил голову и спросил ее: "Может быть, он из-за тебя ...?"

Не успел он договорить слово "пришел", как уголок его губ коснулся лба Су Сяося.

"Ты поцеловал меня?"

Су Сяося широко раскрыла глаза.

Вэй Тин, не меняя выражения лица, сказал: "Это же ты набросилась на меня, очевидно же, что это ты воспользовалась мной".

Су Сяося выпрямила спину и уперла свои пухлые руки в боки: "У меня затекли ноги, и я не могла встать. Кто велел тебе внезапно опустить голову?"

Вэй Тин ни за что не хотел признать свою вину: "Это ты воспользовалась мной, ты относишься ко мне легкомысленно".

Су Сяося скрипнула белыми зубами так сильно, что это вызвало шум.

"Я отношусь легкомысленно, да?"

Она рассмеялась в гнев.

Вэй Тин холодно хмыкнул.

Гнев Су Сяося поднялся из глубин ее сердца, сделав ее злобной и решительной!

Она прищурила глаза и внезапно наклонилась вниз, прижав его к изголовью кровати в стиле кабэдон*, и стремительно поцеловала его!

"Вот что значит легкомысленно!" - сказала она властно и повелительно!

Вэй Тин замер.

Атмосфера в комнате вдруг стало неудобной.

Су Сяосяо почувствовала, что у нее похолодел затылок, она моргнула и медленно повернула голову назад.

В дверях стояли папаша Су, Су Эргоу, Сяо У и трое маленьких фасолин.

Су Сяосяо: "....."

.....

Эта ситуация не поддавалась никакому объяснению.

Су Сяосяо не сдвинулась с места и выпрямилась, делая вид, что поправляет ворот халата Вэй Тина: "Я же говорила тебе, что твои раны еще не зажили, так что тебе нужно успокоиться".

Вэй Тин: "....."

Все: "....."

А разве это не тебе следует успокоиться?

Су Сяосяо смущенно кашлянула и под взглядами всех присутствующих, потерявших дар речи, величественно вернулась в свою комнату!

Закрыв дверь в свою комнату, она упала головой на кровать и накрыла голову подушкой!

Ааааааааа! Боже, как же стыдно!

Этой ночью трое малышей снова пришли в восточную комнату с подушками в руках.

"Эргоу, разве твой матрас не высох на солнце?" - спросила Су Сяосяо Су Эргоу, который находился в коридоре.

Су Эргоу нехотя ответил: "Теперь они описали отцовскую кровать!"

"Вы что, специально это сделали?" - серьезно спросила Су Сяосяо.

Трое малышей очаровательно покачали головами.

Су Сяосяо скептически хмыкнула, с сомнением отнеся трех маленьких фасолин в кровать по

очереди.

.....

На следующий день, еще перед рассветом, Сяо У, как обычно, пришла помочь Су Сяосяо.

Когда она засучила рукава, чтобы помыть мэйганьцай, Су Сяосяо заметили синяки на ее руках.

"Свекровь побила тебя?"

Су Сяосяо не собиралась притворяться, что не заметила этого в этот раз.

Сяо У мыла горсть мэйганьцай, немного замешкалась, но все же ответила: "Это из-за того, что произошло вчера утром".

Старая госпожа У отругала Сяо У за то, что та отнесла яйца в дом своей матери, и выместила зло на двух дочерях Сяо У. Последняя приняла несколько ударов, прикрыв своих дочерей.

Насколько она помнила, Сяо У били уже не в первый раз, только последняя никогда не выносила сор из избы и не жаловалась, Су Сяосяо знала об этом, поскольку жила в соседнем доме и всегда слышала звуки побоев.

Су Сяосяо не спешила спрашивать ее, может ли у нее быть другие планы на будущее, а спросила: "Ты можешь в будущем приходить каждый день?"

Сяо У кивнула головой.

Семьи живут по соседству, и ей не нужно было далеко ходить, поэтому приходить к ней каждый день не составляло для нее труда.

Су Сяосяо достала тесто и сказала: "Я буду платить тебе ежемесячно".

Сяо У поспешно ответила: "Не нужно платить!"

Су Сяосяо с улыбкой ответила: "Как можно нанимать кого-то на работу и не платить ему? Я же не Чжоу Бапи**".

"Чжоу ... что? Какую кожу***?" Сяо У ничего не поняла.

Су Сяосяо сказала: "Ты приходишь сюда каждое утро, чтобы помочь мне приготовить еду, это

тяжелая работа, а в будущем, если дело пойдет, будет еще тяжелее. Кроме того, мне придется время от времени просить тебя присматривать за детьми. А у тебя самой их двое, так что это тоже нелегкая работа".

Сяо У ответила: "Все в порядке, Мэйцзы тоже может помочь мне присмотреть".

Мэйцзы - старшая дочь Сяо У. В этом году ей исполнилось восемь лет, она очень послушная и понятливая.

Трое маленьких фасолин бегали по всей деревне, и Мэйцзы постоянно следовала за ними.

"Более того ... за Даху и остальными ... довольно легко присматривать".

Это не было ложью. У троих детей было сильно развито чувство самосохранения. Они никогда не ходили в опасные места и не покидали поля зрения Сяо У и Мэйцзы.

Они не плакали, не мочились в штанишки, говорили, когда хотели есть или пить, а также говорили, когда хотели облегчиться.

И хотя они часто доводили до слез других детей в деревне, они никогда не издевались над Мэйцзы и ее младшей сестрой.

"Независимо от того, легко или трудно ухаживать за Даху и остальными, ты не можешь не получать за это деньги". Су Сяосяо сказала Сяо У: "Пока это будет 20 медных монет в день, в будущем, когда дела пойдут в гору, я буду дополнительно платить тебе за переработку".

Сяо У была ошеломлена.

"Двадцать ... двадцать медных монет?"

За день?

Тогда за месяц это будет половина таэля!

Я ... я могла заработать больше денег, чем Лю Пин!

Помимо денег, Су Дайя оставляла ей часть пирожков и тушеных блюд, которые они вместе готовили каждый день. Если бы Сяо У поехала в город, чтобы купить их, это стоило бы немалых денег.

"Это не должно быть так много ..."

"Если ты думаешь, что я даю тебе слишком много, тогда просто делай свою работу как следует".

.....

Поскольку Су Сяося собиралась на рынок, она вышла сегодня немного раньше, когда она пришла туда, то Ло Дачжуан только открыл свой ларек и еще не развесил мясо.

"Так рано!" - сказал Ло Дачжуан.

"Как прошла вчерашняя распродажа?" - спросила Су Сяося.

"Вот". Все было распродано.

10 цзинь тушеной свинины, 20 цзинь тушеных ребрышек, 30 вэнь за цзинь и 40 вэнь за цзинь соответственно.

Когда он впервые услышал ее цену, то подумал, что она сошла с ума. Это был маленький городок. Неужели она думает, что это столица?

В итоге все действительно было распродано.

"Для дегустации я использовал один цзинь тушеной свинины", - сказал он.

Он сказал это для того, чтобы она не подумала, что он утаивает от нее медные монеты.

В общей сложности он выручил 1 таэль серебра и 70 вэнь. Ло Дачжуан взял себе 20 процентов, так что на руки Су Сяося получила 850 вэнь.

Стоимость мяса составляла 300 вэнь, трудозатраты, специи для маринада и прочие расходы составили не более 50 вэнь, таким образом, если посчитать, то чистая прибыль составила полтаэля серебра.

"Похоже, что наше сотрудничество довольно приятно".

Она улыбнулась и забрала вчерашние кувшины и поставила на его прилавок три новых.

Примечание:

* - кабэдон (яп.) - ситуация, часто используемая в японских фильмах, аниме и манге для девушек и молодых женщин; мужчина/парень силой прижимает девушку к стене, преграждая ей пути к отступлению, упираясь руками в стену; кабэдон стал популярен как «искусный способ признания»;

** - Чжоу Бапи, отрицательный персонаж в рассказе эпохи культурной революции "Полночный крик петуха", стало именем нарицательным в значении эксплуататор, кровосос;

*** - Бапи – дословно переводиться "сдирать кожу".

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/79728/3368630>